

Торопить официантов не имело смысла: заказы подавали строго в порядке очереди, да и свежую рыбу требовалось ещё вычистить и приготовить. Ци Фан ненадолго вышел и вернулся в отдельный кабинет с двумя тарелками десертов.

Поставив поднос на стол, он первым делом предложил угощение Чжоу Юэхэну и лишь затем переставил тарелки на вращающийся поднос в центре стола.

Линь Юй, сидевший напротив, с улыбкой наблюдал за ними, прикрывая пристальный взгляд глотком чая.

Посиделки были неформальными, так что водитель ужинал вместе с ними. Когда с трапезой закончили, Линь Юй вышел с Чжоу Юэхэном на улицу попрощаться.

— Ну что, увлёкся? — спросил Линь Юй, качнув чехлом со сложенной удочкой. — Выкроешь время — выберемся снова.

— Интерес-то есть, а вот таланта не завезли, — пошутил Чжоу Юэхэн, вызвав у собеседника наигранный смех.

— Главное — терпение, — добродушно отмахнулся Линь Юй.

Обменявшись напоследок парой фраз, Линь Юй закурил, провожая троицу взглядом. Сквозь сизый дымок он заметил, как Ци Фан на мгновение едва заметно нахмурился и ускорил шаг, будто стремясь побыстрее уйти.

Поразмыслив, Линь Юй опустил взгляд на тлеющий огонёк между пальцами.

Табачный дым ему неприятен?

Ему показалось, что он уловил тонкую перемену в настроении юноши. Но тот держался настолько безупречно, что Линь Юй усомнился в своей догадке: во второй половине дня Чжоу Юэхэн тоже курил, однако Ци Фан стоял подле него абсолютно спокойно, без тени недовольства.

Не подозревая о чужих размышлениях, Ци Фан забрал у Чжоу Юэхэна снасти. Водитель шёл позади, подсвечивая им дорогу фонариком.

С тех пор как появился Ци Фан, шофёр, похоже, с лёгким сердцем спихнул с себя часть обязанностей — забота об удобстве начальника естественным образом переключалась в руки юноши.

Едва они сели в машину, Чжоу Юэхэн вспомнил кое-что. Оперев подбородок о ладонь, он

неторопливо спросил:

— Видел ролик в сети?

Пристёгивая ремень безопасности, Ци Фан покачал головой:

— Какое видео?

— С твоим участием, — ответил Чжоу Юэхэн.

На лице Ци Фана отразилось искреннее недоумение. Чжоу Юэхэн достал телефон, открыл диалог с Ван Дуном и запустил присланную видеозапись.

Ци Фан молча досмотрел запись до конца, бегло пролистал комментарии и число просмотров. Каких-либо сильных эмоций это у него не вызвало, однако, закрывая видео, он слишком резко ткнул в экран и попал прямо в переписку Чжоу Юэхэна с Ван Дуном. Равнодушное выражение мгновенно исчезло с его лица, уступив место живой улыбке.

Повернувшись к Чжоу Юэхэну, он заискивающе спросил:

— Брат Чжоу, думаешь, я симпатичный?

Он успел заметить лаконичный ответ «Неплох», отправленный Ван Дуну. С шутливым видом возвращая телефон владельцу, юноша виновато добавил:

— Прости, я не специально подглядывал в твои сообщения.

Впрочем, никакого раскаяния он не испытывал: глаза блестели от предвкушения, он жаждал ответа.

В салоне было темно. Лишь редкие блики уличных фонарей скользили по стеклу: Ци Фан сидел вполоборота, чуть наклонив голову, и в этих вспышках света и тени его облик казался удивительно кротким.

Но даже в полумраке черты его лица оставались чёткими и выразительными — глубоко высеченный профиль, невероятно выразительные глаза.

— Угу, — сдержанно отозвался Чжоу Юэхэн.

— Это ты к моему первому вопросу или ко второму? — Ци Фан подался вперёд, так что ремень безопасности натянулся струной.

Чжоу Юэхэн не ответил сразу. Он прикрыл глаза, а когда снова открыл их, юноша всё так же пристально и жадно смотрел на него — с явным намерением стоять на своём до победного.

— К первому, — уступил Чжоу Юэхэн под этим безудержным, упрямым взглядом.

Шумиха в сети оказалась скоротечной, и сам Ци Фан особых перемен не ощутил. Единственной проблемой стало то, что к нему в контакты начали массово ломиться посторонние. Неизвестно, через кого утекли данные, но даже соседи по общежитию, с которыми он за всё время не перекинулся и парой фраз, прислали заявки — поздравили с внезапной популярностью.

Позже, пересматривая ролик в одиночестве, Ци Фан сумел вспомнить девушку из аудитории, с которой случайно встретился взглядом.

Автор публикации добавила подпись: «Если ты увидишь это видео, прости меня за мою нескромную влюблённость».

Ци Фан искренне не понимал мотивов её поступка, но раз уж она не пыталась выйти с ним на связь лично, то и повода для отказа не было.

Лишь изредка натыкаясь на этот ролик в чужих репостах, он задумывался: а действительно ли это любовь? Его собственное чувство было эгоистичным, скупым и удушливым — ему ни с кем не хотелось делиться даже сомнением в том, насколько прекрасен Чжоу Юэхэн.

Избегая назойливого внимания, Ци Фан заблокировал возможность добавлять его в друзья и скрыл все публикации. Единственным человеком, для которого его профиль остался открыт, был Чжоу Юэхэн.

Однако среди желающих выйти на связь были не только любопытные студенты, но и охотники за талантами, учуявшие выгоду. Если сокурсники при отказе отступали, то скауты так просто сдаваться не намеревались. Перерыв все доступные каналы и не найдя ниточек, отчаявшиеся агенты припёрлись прямо в университет — и Ци Фан, вернувшийся на занятия, попался им прямо в руки.

Из-за вирусного ролика он оказался в центре внимания всей аудитории. Впрочем, неловкости он не испытывал: Ци Фан прекрасно понимал, что этот ажиотаж временен. Не пройдёт и недели, как о нём забудут — новые инфоповоды быстро развеют любопытство толпы.

Понимая это, он не стал менять привычек и оставался всё тем же одиночкой, а его подчеркнутая отстранённость и вовсе отпугивала желающих познакомиться.

Дистанция от окружающих не вызвала у него чувства одиночества — напротив, он искренне

наслаждался отчуждённостью.

Поэтому, когда его бесцеремонно схватили за руку, в душе Ци Фана вспыхнуло глухое раздражение.

— Ты же тот самый парень из интернета, да?! — Вцепившийся в него мужчина лет тридцати пяти не отличался высоким ростом, а раздутая чёрная пуховая куртка делала его фигуру приземистой, похожей на какой-то нелепый бочонок.

В его глазах светился странный фанатичный огонёк, придававший лицу почти безумное выражение восторга.

Сморщившись, Ци Фан скинул его руку и сухо произнёс:

— Дайте пройти.

— Эй, да подожди ты! Я тебя едва разыскал! — Мужчина настойчиво попытался снова схватить его за рукав, но Ци Фан ловко уклонился. Поняв, что людный коридор — не лучшее место для разговора, тот засуетился: — Пойдём в кофейню? Или ты голоден? Я угощаю, пойдём в ресторан!

Ци Фан молча уставился на него ледяным взглядом. Ли Сян только сейчас сообразил, что забыл представиться. Хлопнув себя по лбу, он выпалил:

— Эй, ты только не подумай, я не мошенник! Я менеджер из «Тяньчэн»! Слышал про «Тяньчэн»? Чжан Юэжу, Дуань Хунчэн — это же наши главные звёзды! Знаешь ведь их?

— Нет, — отрезал Ци Фан.

Ли Сян выудил из внутреннего кармана визитку и протянул юноше. Ци Фан мазнул по ней равнодушным взглядом и, даже не подумав взять, попытался обогнуть навязчивого незнакомца.

— погоди! — Ли Сян снова выбросил руку, но Ци Фан резко отшатнулся. Когда он обернулся, в его глазах пылала такая откровенная стужа, что вербовщик поневоле замер.

Наткнувшись на этот ледяной клинок во взгляде, Ли Сян смущённо опустил руки, не решаясь больше прикасаться к парню.

— Красавчик, да не жулик я! Ты на визитку-то глянь — с тиснением, с золотом! Возьми, подумай на досуге! Неужели не мечтаешь стать суперзвездой? Представь: толпы поклонников, куча бабла...

— Не интересно, — оборвал его Ци Фан. Окончательно потеряв терпение от заученной вдохновенной речи, он прибавил шаг. Ли Сян даже рот открыть не успел, как юноша растворился в потоке студентов, хлынувших из аудиторий.

Ци Фан не придал этому эпизоду значения, однако Ли Сян проявил невероятную въедливость. На протяжении нескольких дней он то и дело подстерегал юношу, пока тот наконец не взял проклятую позолоченную визитку. Только после этого навязчивый агент пообещал оставить его в покое, напоследок умоляя не выбрасывать карточку в первую попавшуюся урну.

Надо признать, проницательности Ли Сяну было не занимать: Ци Фан именно так и поступил.

Отправил визитку в мусор при первой же возможности.

Приближался день операции Нин Юэ, и Ци Фан взял отгул в университете, чтобы побыть с ней. Для девочки это вмешательство было далеко не первым, поэтому она почти не нервничала, разве что ни на шаг не отпускала брата. Помятуя о том, что после истории с визиткой его всё ещё могут караулить у корпусов, Ци Фан продлил отпуск на несколько дней — рассчитывал переждать лихорадку в тишине. Однако он и подумать не мог, что, укрывшись от назойливых агентов, наткнётся на совершенно иную беду.

В больнице, принадлежащей корпорации «Циюэ», он лицом к лицу столкнулся с Ци Цзэчэном.

Стоило Ци Фану заметить его, как Ци Цзэчэн тоже уставился на него. Их взгляды скрестились. Лицо Ци Цзэчэна исказилось от целой гаммы тёмных эмоций. Следы от недавней раны никуда не делись: тогда, после удара бутылкой, всё заплывало кровью, и оценить повреждения не удавалось, но теперь было видно, насколько тяжёлым оказался удар — уродливый хирургический шов тянулся от самого виска до середины лба.

Ци Фан намеревался пройти мимо, однако Ци Цзэчэн упускать такой шанс не собирался. Тяжело и быстро шагая, он настиг его с мрачной, налитой яростью физиономией — ненависть в его глазах можно было ощутить почти физически.

Поравнявшись с Ци Фаном, Ци Цзэчэн мёртвой хваткой вцепился ему в ворот.

— Ах ты, сучий выродок! Ещё смеешь перед глазами мозолить! — процедил он сквозь зубы, готовясь сожрать парня живьём.

Кругом снували люди, но Ци Фан даже не пытался вырваться, замерев подобно послушной марионетке.

— В тот вечер я проявил неуважение к молодому господину Ци. Приношу свои извинения, — тихо и смиренно произнёс он. Однако Ци Цзэчэна эта наигранная покорность нисколько не обманула.

— Кем ты притворяешься, тварь?! — спросил Ци Цзэчэн, больно сжав его подбородок, и оскалился: — Овечкой прикинулся? А где же тот пыл, с которым ты мне башку пробил?!

— Простите, молодой господин Ци, — повторил Ци Фан, не поднимая головы и демонстрируя абсолютную, мягкую покорность.

Эта демонстративная безответность окончательно вывела Ци Цзэчэна из себя. Взмахнув рукой, он со всей дури заехал юноше в лицо. Голова Ци Фана откинулась назад, из рассечённой губы брызнула кровь.

Окружающие ахнули. Оскалившись, Ци Цзэчэн поволок свою жертву к двери эвакуационного выхода.

Дверь за ними захлопнулась с глухим стуком. В полутьме лестничной клетки пахло пылью и застоявшимся воздухом, отчего дыхание перехватывало.

Ци Цзэчэн не намеревался оставлять ублюдка в живых. Накопившаяся за долгие дни злоба требовала выхода: Ци Линьчжи заставил его умерить пыл и проявить уважение к Чжоу Юэхэну.

Уважение? Да кто такой Ци Фан, чтобы ради него сдерживаться?!

Ослеплённый яростью, он превратил парня в живую грушу, нанося удар за ударом. Но то, что Ци Фан даже не пытался защищаться, лишь распаляло его ещё сильнее.

— Посмотрю я, сколько Чжоу Юэхэн продержит тебя возле себя! А когда ты ему надоешь, кому тогда будешь хвостом вилять, шелудивый пёс?! Без Чжоу Юэхэна ты просто пустое место, ноль! Ты, блядь, смел ещё мне дерзить?! Руки на меня распускать?! Да ты, сука...

От мощного толчка Ци Фан налетел спиной на металлические перила — раздался тяжёлый гул.

— Вот когда приползёшь на коленях умолять меня, — выплюнул Ци Цзэчэн, мёртвой хваткой сжимая его горло, — я, может, ещё подумаю, давать вам с твоей малолетней сучкой дожить... Э-э?!

В разгар избиения пальцы Ци Фана внезапно мёртвым клещом впились в правую руку обидчика.

Рука, сжимавшая горло, задрожала. Ци Цзэчэн завыл от резкой, дикой боли — локоть словно заклинило, и рука мгновенно потеряла силу.

Тот, кто мгновение назад съёживался, пытаясь уклониться от ударов, вдруг выпрямился во весь

рост. В тусклом свете лестничной площадки Ци Фан тыльной стороной ладони вытер кровь с разбитых губ. Его взгляд налился свинцом.

— Молодой господин Ци, — тихо, почти ласково позвал он. — ...О моих делах вам беспокоиться не стоит.

<http://bllate.org/book/20690/2132728>